

Отзыв о рукописи диссертации
Марины Игоревны Петровой «История развития поселенческой структуры
Кирьяжского (Куркиёкского) погоста с XIV века по 1721 год», представленной на
соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Тема диссертационного исследования М.И. Петровой является, несомненно, значимой для отечественной исторической науки, поскольку изучение истории регионов Российской Федерации является одной из её важнейших задач. Выбор Кирьяжского (Куркиёкского) погоста в качестве опорного региона исследования не случаен. Эта территория, обладающая географически детерминированным единством, складывалась как административная единица на протяжении нескольких столетий. В итоге, как часто подчеркивалось во многих фундаментальных работах по истории и археологии Приладожья, она стала «ядром» Корельской земли средневекового Новгородского государства, территорией сложения и исходным районом расселения *корелы* – предков современных карел, что имеет важнейшее значение в этнической истории Северо-запада России. Она сыграла заметную роль в бурных исторических событиях XIV–XVII вв. Многие из них, например, потрясения Смутного времени, происходили непосредственно в местах, изучению которых посвящено представленное диссертационное исследование.

Перманентное пограничное положение изучаемого региона, сохраняющееся и по настоящее время, обусловило его очевидную историческую специфику в сравнении с сопредельными территориями. Следовательно, возник особый, сложный корпус источников, проливающих свет на его историю, в частности, историю поселений и структуры расселения. Работа с ними составила существенную часть диссертации.

Работа состоит из Введения; основной части, включающей три главы; Заключения; списка литературы и источников; списка сокращений и условных обозначений; а также приложений, включающих 16 карт на исторической и современной геоподоснове и 27 таблиц.

Диссертационное исследование М.И. Петровой имеет своей **целью** анализ факторов формирования поселенческой структуры Кирьяжского погоста и стадий ее развития в изменявшихся политических и экономических условиях. Хронологические рамки указаны от XIV в. до Ништадтского мирного договора 1721 г. В разные периоды регион находился в составе Новгородской республики, Русского централизованного государства, королевства Швеции и, наконец, Российской Империи. Такой подход

представляется вполне обоснованным и перспективным. Он позволяет проследить историю определенных мест поселений и, в итоге, всего региона в свете разных по происхождению и структуре источников. Иными словами, перед нами именно комплексное исследование.

Его **актуальность** обусловлена необходимостью обращения к истории одного из важных административно-территориальных округов, не раз менявшего название в зависимости от государственной принадлежности. Результаты позволяют воспроизвести модель формирования поселенческой структуры Кирьяжского погоста в историческом развитии.

Научная новизна исследования не вызывает сомнения. В отечественной историографии пока еще не ставилась задача комплексного изучения структуры поселений Кирьяжского погоста. Следует подчеркнуть, что монографического исследования по представленной теме для данного региона до настоящего времени не было создано.

Цели и задачи диссертации убедительны, четко сформулированы и имеют научную значимость.

Хронологические рамки исследования можно считать вполне обоснованными. Фактически, речь идет о двух опорных датах: Ореховецкий договор 1323 г., выбранный в качестве нижней хронологической границы, и Ништадтский договор 1721 г. в качестве верхней. **Методологическая основа** диссертации вполне адекватна поставленным задачам. В исследовании применялись сравнительно-исторический, статистический, картографический методы. Междисциплинарный подход применен при проведении анализа исторических источников с привлечением данных других дисциплин.

Несомненным достоинством работы является **источниковая база**, включающая тексты новгородских берестяных грамот, летописи, хроники, акты, комплексы приказного документирования, картографические материалы. Многие из этих памятников изучены, систематизированы и опубликованы в тематических сборниках, монографиях и отдельных статьях. В работе представлен подробный аналитический обзор источников из шести архивов Российской Федерации, Швеции и Финляндии. Создание единого корпуса исторических источников по Кирьяжскому погосту в выбранный хронологический период является важным и бесспорным достижением представленной работы.

Подробный **историографический обзор** убедительно показывает недостаточность изученности темы при обилии публикаций, так или иначе затрагивающих проблематику диссертационного исследования. Обзор охватывает полный спектр научной литературы и включает самые современные работы. Скрупулезный анализ историографии позволил

автору поставить новые исследовательские задачи. Также особенно важным является введение в научный оборот данных из редких изданий на финском языке.

В первой главе представлена реконструкция водно-волоковых путей Кирьяжского погоста в локальной системе коммуникаций. На основе историко-географического анализа русских летописей и новгородских берестяных грамот проведена идентификация и локализация поселений Кирьяжского и Кюлолашского погостов в конце XIV в. Летописные известия и берестяные послания подтверждают важную роль данной территории в экономических отношениях с Новгородом.

Во второй главе представлены результаты реконструкции поселенческой структуры Кирьяжского погоста в XV–XVI вв. по владельческой принадлежности. Особое место уделено анализу владычного и монастырского землевладения конца XV в. В главе приводятся данные о православных церквях, монастырях, скитах и подворьях Кирьяжского погоста в указанный период, показана значительная роль деревень в экономике монастырей Корельской земли: Спасского Валаамского, Богородицкого Коневского, Ивановского и Никольского в г. Корела.

В третьей главе анализируются особенности шведского периода правления в Корельском уезде (1580–1597 гг., 1611–1710 гг.) в контексте изменений административно-территориального деления и поселенческой структуры Кирьяжского погоста в условиях кардинальных политических, экономических, демографических, конфессиональных преобразований. Переходный период (1710–1721 гг.), проиллюстрирован примерами первых донационных землевладений, дарованных Петром I своим сподвижникам.

В Заключении автор сформулировал основные выводы проведенного исследования. Они являются репрезентативными и убедительными. Автор приходит к заключению о том, что наиболее активное развитие поселений Кирьяжского погоста пришлось на Новгородский период. Позднее его приграничное положение отразилось в сложных демографических процессах и повлияло на этнический состав населения. В работе выявлены стабильные структурные элементы, составляющие сеть древних поселений в системе водно-волоковых путей. Реконструкция поселенческой структуры, развитой в новгородское время, позволила проследить дальнейшие изменения в сети поселений в течение четырех веков.

Особо важной представляется информация, приведенная автором в двух **Приложениях** к тексту диссертационного исследования. В **Приложении 1** в серии иллюстраций наглядно представлена локализация поселений, упоминаемых в тексте. Большинство иллюстраций приведены на основе исторических карт XVII–XVIII вв. В

серии таблиц в **Приложении 2** сведена текстовая информация о поселениях, упоминаемых в источниках разных периодов.

Значимость полученных автором диссертации результатов для науки вытекает из новизны проблематики и состоит в возможности использования материалов диссертации в дальнейшей научной разработке вопросов изучения поселенческой структуры соседних областей Карелии и других регионов Северо-запада России в целом, имеющих сходные географические, экономические, политические факторы развития.

Отмечая достоинства диссертационной работы, ее практическую значимость и научную новизну следует высказать отдельные замечания.

- Обосновывая хронологические рамки исследования, возможно, в комментарии или ссылке следовало бы упомянуть, что в историографии существует дискуссия о самом факте заключения Ореховецкого договора 1323 г. и, в особенности, локализации пограничной линии;

- Кроме того, уместным было бы упоминание, также в качестве краткого комментария, о наличии еще одной группы исторических источников о данном регионе: скандинавских саг и хроник, записанных, преимущественно, в XIII–XIV вв. Конечно, сведения в этих документах относятся ко времени ранее хронологических рамок диссертации и не содержат сведений о конкретных поселениях. Но следует обратить внимание на один существенный аспект: в этих источниках упоминаются такие места как «*Кирьяланд*» (*Kirjaland*) и «*Кирьялаботнар*» (*Kirjalabotnar*) и такое наименование неких людей как «*кирьялы*» (*kirjal*). До настоящего времени ведутся дискуссии о локализации упомянутых мест и о том, кто их населял. Существует весьма обоснованная точка зрения, что указанные названия следует рассматривать не только в «широком» значении – «*земли*» или «*заливы*» где-то на востоке Балтики, но и «узком» - Куркийокский залив, в основании которого расположен Кирьяж – топоним, созвучный приведенным выше названиям, который дал имя Кирьяжскому (Куркийокскому) погосту. Подчеркну, что именно в данном районе отмечена наиболее высокая в Карелии концентрация археологических памятников эпохи викингов – IX–XI вв. Имело смысл особо подчеркнуть, что изучаемая в диссертации система расселения и локальные группы поселений имеют весьма древние истоки;

- В разделе 1.1. Главы 1, который посвящен геоморфологической истории региона и археологии каменного века, выигрышно смотрелись бы ссылки на обобщающие современные исследования ученых естественно-научного профиля и, соответственно, археологов-специалистов по данному периоду. В целом, говоря о Ладожском озере, лучше было бы сослаться не только на монографию С.В. Калесника 1968 г., но и на

коллективную монографию «Ладожское озеро» 2013 г., подготовленную группой специалистов Института озероведения РАН;

- Предваряя раздел о Кирияжском и Кюлолашском погостах в русских летописях (стр. 57), автор, вслед за уже сложившейся историографией, использует не вполне удачную формулировку, в качестве утверждения говоря о том, что «в новгородских летописях с 1270 г. Корельская земля называется «волостью новгородской». Дело в том, что в летописных и иных источниках словосочетание «Корельская земля» ни в 1270 г. («В лето 6778...»), ни ранее не встречается. В данной записи речь идет о противостоянии «волости новгородской», то есть, в данном контексте новгородского ополчения и войска изгнанного из Новгорода князя Ярослава Ярославича. *Корела* здесь – часть воинского контингента одной из противоборствующих сторон. Само же словосочетание «Корельская земля» появляется в лаконичной записи Новгородской I летописи об основании Выборга в 1293 г. («В лето 6801...») и далее уже в тексте Ореховецкого договора. В целом, появление и содержание термина «Корельская земля» в качестве определения некоей административно-территориальной единицы еще недостаточно изучено и требует дополнительного внимания;

- Представленным в Приложении 1 картам все же не хватает детализации: для читателя, не знакомого с местной географией и топонимией региона (а таких большинство) не понятно, где находятся те или иные территории, которые показаны на фрагментах исторических карт XVII–XVIII вв. Было бы желательно дополнять каждую подобную иллюстрацию современной геоподосновой с указанием (рамкой, стрелкой) района, который указан на исторической карте;

- Среди представленных карт явно не хватает одной, на которой были бы показаны поселения, упоминаемые в средневековых источниках XIV в. Их анализу посвящена целый раздел диссертации, но какой-то иллюстрации к ней, к сожалению, нет. Кроме того, выигрышно смотрелась бы карта археологических находок XIII–XV вв., маркирующих места поселений, речь о которых идет в тексте.

Тем не менее, данные замечания не умаляют общей ценности работы и могут рассматриваться как вопросы, требующие решения в дальнейших исследованиях.

Использование результатов и выводов диссертации применимо для ряда дисциплин: археологической разведки и изучения мест поселений; демографического исследования деревень и отдельных областей Карелии. Изучение истории развития поселенческой структуры Кирияжского погоста может быть продолжено с расширением хронологических рамок исследования. Опубликованные соискателем научные статьи

полно и адекватно отражают основные положения исследования. Текст автореферата соответствует тексту диссертации.

Материалы исследования могут быть использованы в научной работе, в учебном процессе: в преподавании общих и специальных курсов по Отечественной истории, истории Карелии. Полученные результаты имеют большое практическое значение и применимы при разработке государственных программ по охране и использованию историко-культурного наследия Карелии.

Таким образом, диссертация Марины Игоревны Петровой по теме «История развития поселенческой структуры Кирьяжского (Куркиёкского) погоста с XIV века по 1721 год», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история, соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям п.9, п.11, п. 13. п. 14 "Положения о присуждении ученых степеней". утвержденного "Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 20.03.2021). Диссертация отличается новизной в рассмотрении проблемы, представляет собой самостоятельное, оригинальное, законченное научное исследование. Научные результаты, полученные соискателем, имеют существенное значение для исторической науки. Автор данного исследования Марина Игоревна Петрова заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Официальный оппонент:

Бельский Станислав Викторович, кандидат исторических наук (специальность 5.6.3. Исторические науки. Археология), старший научный сотрудник отдела Археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (МАЭ РАН)

26.06.2023 г.

 Бельский С.В.

Контактные данные:

Адрес места работы Санкт-Петербург,

Университетская н

Тел.: (812) 328-08-1

Электронная почта: ndex.ru; stbel@kunstkamera.ru

Подпись С.В. Бельского заверена _____

Дата: "26" июня 2023 г.

